
Е. А. Шервуд

**ОТРАЖЕНИЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ
АНГЛО-САКСОНСКОГО ЯЗЫКА
РАЗВИТИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ (VI—VIII вв.)**

Раскрытие реального значения сложной структуры и внутреннего механизма действия этнического самосознания¹, как и четкая фиксация состава населения, выражающего его, возможны лишь с учетом конкретно-исторических рамок. В каждую крупную эпоху в истории человечества этническое самосознание связывалось с осознанием принадлежности людей к определенным группам того или иного общества. «В результате такого взаимодействия соответствующие взгляды и стоящие за ними групповые интересы оказывают значительное, нередко определяющее влияние на этническое самосознание и этнические чувства»².

Особенно интересно эта связь проявляется в период разложения у европейских народов первобытнообщинных отношений и перехода к раннеклассовому обществу, поскольку именно в этот период закладывался фундамент самосознания, присущего народности, и именно с этого периода ведут свое начало нынешние европейские нации и национальные государства³.

В статье предпринята попытка анализа специальной терминологии, которая отражала в самосознании германских племен, переселившихся на территорию Британии в V—VII вв. и известных в научной литературе под названием «англо-саксы», развитие их этносоциальной структуры в эпоху возникновения у них раннеклассового общества. В этносоциальной структуре данного общества VI—VIII вв. тесно переплетались черты старого родоплеменного и нового возникающего феодального строя. Исследование терминологии англо-саксонского (древнеанглийского) языка интересно не только потому, что она отражала данные процессы, но и потому, что в языке пестрого по своему этническому составу общества англо-саксов на нее накладывался и специфический этнический оттенок. При этом необходимо учитывать, что терминология изменялась медленнее, чем сама этносоциальная структура общества; нередко старые, уже изжитые наименования переносили на новые, вновь возникающие группы и явления раннеклассового общества.

Поясним данное положение на примере древней английской поэмы «Беовульф» (VIII в.), созданной на основе народных преданий англо-саксонских племен, героических песен и саг скандинавского происхож-

¹ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 98—113.

² Ю. В. Бромлей. К вопросу об объективных основаниях этнического самосознания.— «Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых — археологических и этнографических исследований в 1970 г. Тезисы докладов сессионных и пленарных заседаний», Тбилиси, 1971, с. 14—15.

³ Е. А. Шервуд. Некоторые особенности этнических процессов у германских племен в период разложения первобытнообщинных отношений (к становлению этнического самосознания англо-саксов VI—IX вв.).— «Проблемы романизации, этногенеза и городского устройства (от античности к средневековью)», М., 1977, с. 137—142.

дения, уходящих корнями еще в эпоху пребывания данных германских племен на континенте (IV—V вв.)⁴. Три слова в поэме — *lēod*, *rēod* и *folc* — каждое по-своему отражает развитие этносоциальных представлений, присущих обществу англо-саксов в VII—VIII вв.

Возьмем термин *lēod*. В изданиях поэмы на современных западно-европейских языках этот термин переводится словом «люди». Но, как показывает более пристальное его рассмотрение, оно в различных строфах поэмы имеет далеко не одинаковое значение. В самом начале поэмы строфы 260—261

«We synt gumcynnes Geata lēode
ond Hygelaces heor — geneates»,

трактуются во многих изданиях поэмы⁵ как

«Мы люди⁶ из (страны) гаутов
и товарищи по очагу (короля) Хигелака».

С этим переводом можно было бы согласиться, если бы фраза звучала несколько иначе: «We synt Gēata lēode». В приведенном нами переводе совершенно игнорируется слово *gumcynnes*. Но если учесть это слово, то фраза прозвучит иначе: «Мы из родов гаутов, собранных воедино, люди». Таким образом, в действительности, *lēod* — это представители отдельных гаутских родов, составившие в определенное время отдельную группу; не одна какая-то ячейка или группа ячеек народа гаутов, но конгломерат представителей разных таких ячеек. Это заключение подтверждается и употреблением в поэме термина «суп» — корня от слова *gumcynnes*.

Термин «суп» используется как в широком⁷, так и в более узком смысле. В более узком он может совпадать с понятием рода⁸ и еще уже — с тем, что обычно в науке зовется «большой семьей»⁹; он тесно связан также с понятиями «происхождение»¹⁰, «первородство»¹¹ и с выражением «родная земля»¹². Лишь при употреблении его в мифологическом значении термин «суп» приобретает широкий смысл. В этом столь редком для него значении данный термин можно было бы переводить как «племя»¹³. Таким образом, и в последнем случае нельзя было переводить строфы поэмы 260—261 так, как это делали в упомянутых изданиях. К этому остается добавить, что строфа 261 непосред-

⁴ Поэма описывает события, протекающие в южноскандинавском племени гаутов. О причинах отсутствия упоминаний в поэме событий, происходящих у самих англо-саксонских племен, см. *Е. А. Шервуд*. Указ. раб., с. 127—132.

⁵ См., например: «Beowulf. Mit ausführlichem Glossar». Paderborn, 1863; «Beowulf. Das älteste deutsche Heldengedicht». Leipzig, 1872; «Beowulf and the fight at Finnsburg». London, 1922; «Beowulf». New York — London, 1923; «Beowulf». London, 1925; «Beowulf. With the Finnsburg fragment». Cambridge, 1933; «Beowulf». Manchester, 1935; «Beowulf». London, 1967.

⁶ См., например: «Wir sind Leute vom Lande der Gauten und Herdgenossen des Hygileich» (Leipzig, 1872, S. 18); «We are men of the Geatish nation and Hygelac's hearth-companions» (London, 1967, p. 6; ср. также London, 1922, p. 341); «people» (Cambridge, 1933, p. 217; Manchester, 1935, p. 202). В некоторых изданиях перевод данного слова вообще опущен. См., например: «of Geatish kin are we and Hygelac's hearth-fellows» (New York — London, 1923, p. 14); «By race we be come of Hygelac's hearth» (London, 1925, p. 8) и др.

⁷ Beov., 97—98, 110, 164, 196, 701, 734—735, 810, 914, 944, 1058, 1276, 1958, 2181, 2214, 2766.

⁸ Beov., 104, 107, 421, 883.

⁹ Beov., 2813—2814.

¹⁰ Beov., 250—252, 613.

¹¹ Beov., 251—252 (gum-cyn).

¹² Beov., 2882—2890.

¹³ Beov., 459—462; ср. Beov., 1093.

ственно уточняет характер группы. В нее входили «товарищи по очагу (короля) Хигелака», т. е. его приближенные.

Итак, в поэме термином «lēod» обозначена не просто стихийно образовавшаяся группа из лиц различных родов гаутов, а избранный круг приближенных короля. В этом случае понятие «lēod» переводится как «часть приближенных короля Хигелака». Попросту говоря, это одна из дружин короля Хигелака. И весь текст вышеприведенных строф может быть переведен так:

«Мы представители дружины, выделившиеся из родов гаутов,
собранных воедино,
И товарищи по очагу Хигелака».

Следовательно, и в других случаях употребления lēod, когда речь идет об отряде героя поэмы Беовульфа¹⁴, мы можем понимать под этим словом его приближенных. Примечательно, что и предводитель отряда обозначается тем же термином. И Беовульф, не являющийся королем, и короли, а также прочие знатные предводители отрядов¹⁵ именуются lēod¹⁶. Характерно, что о короле Хигелаке ни разу не говорится как о lēod, тогда как о Гротгаре, хоть и в редких случаях, идет речь именно как о lēod. Объяснение этому нужно искать в самих событиях, которые разворачиваются в поэме. Автору, очевидно, необходимо было подчеркнуть, что действие происходит в тесно очерченном кругу лиц. Все окружающие короля Гротгара в Геороте носили наименование lēod (нелогично было бы утверждать, что короля мог окружать весь народ гаутов, который находился бы в одном доме)¹⁷. Соответственно и в тех случаях, когда речь идет о lēod прочих лиц¹⁸, а также об их приближенных¹⁹, мы должны понимать под этим словом не весь народ, но отдельных знатных его представителей. Нередко lēod означает и «дружину», т. е. одну из его составных частей:

«чтобы его в более пожилом возрасте сопровождали
послушные спутники, если бы война случилась,
дружина (lēod) (ему) сопутствовала (бы)...»²⁰

О том же свидетельствует непосредственная идентификация lēod с военным отрядом²¹. Стало быть, и в тех случаях, когда речь идет об одном лице, названном данным словом, в нем следует видеть представителя не всего народа, а лишь знати.

Подводя итог сказанному, мы можем констатировать, что во всех случаях понятие lēod у англо-саксов не охватывало весь народ.

Однако наряду с lēod существовало и все, взятое в целом и включавшее в себя lēod, общество англо-саксов, выраженное понятиями «folc» и «rēod». Процесс установления господства lēod развивался путем постепенной и последовательной трансформации обычаев и тради-

¹⁴ Beov., 205, 223—225, 361—362, 443, 2093—2096, 2732—2736.

¹⁵ См., например, о Вульфгаре, представителе дружины вендельнов — Beov., 348; о короле Георгаре, вожде скильдингов — Beov., 2158—2159; о Виглафе, вожде скильфингов — Beov., 2602—2605; о вожде свефов — Beov., 3001.

¹⁶ См. о Беовульфе — Beov., 341, 625, 669, 828, 1492, 1538, 1612, 2551; о Гротгаре — Beov., 267—269, 2129—2130.

¹⁷ Beov., 191—192, 388, 595—601, 617—618, 634, 694—697, 937—938, 1322—1323, 1336—1337, 1345—1347, 2030, 2093—2094, 2124—2126.

¹⁸ Beov., 518—523, 793—794, 905—906; ср. Beov., 910—915, 1207—1214, 2910—2913, 2922—2927, 2988—2990.

¹⁹ Beov., 1422; ср. Beov., 1432—1433.

²⁰ Beov., 22—24.

²¹ Beov., 386—388, 2900—2902, 2942—2945, 2957—2960.

ций данного общества, если можно так выразиться, «изнутри», развитием новых отношений под старой оболочкой, что сопровождалось и соответствующим изменением социально-психологических установок массы англо-саксов и внедрением в них взглядов группы *lëod*. Старое содержание структуры общества постепенно перестраивалось и заменялось новым в соответствии с потребностями *lëod*.

Насыщение старых родовых традиций и обычаев новым содержанием отчетливо прослеживается в поэме «Беовульф». Короли, именуемые часто *lëod* и являющиеся представителями знати, пытаются, однако, идентифицировать себя с народом, стремясь, таким образом, выступать от его имени. Наряду с названием *lëod* встречается, хотя и значительно реже, наименование королей *rëoden*. Так, например, именуют королей Скильда²², Гротгара²³, Хигелака²⁴, а также Беовульфа²⁵.

Термин «*rëoden*» по значению нередко совпадает с наименованием *rëod-cyning*²⁶ или же просто со словом *cyning*²⁷. Но интересно, что в использовании данных терминов при наименовании самого героя поэмы можно заметить некоторые различия. Беовульфа называют *rëoden* и в период до избрания его королем, и когда он стал королем. Термином же «*cyning*» он величается лишь по избрании его королем²⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что если термин «*cyning*» имел определенное четко выраженное значение, то термин «*rëoden*» носил еще и какой-то дополнительный оттенок.

Для того чтобы понять характер этого оттенка, необходимо вернуться к основе самого слова *rëod*. Несмотря на кажущуюся многозначность данного слова, определить его значение все же можно. Во-первых, мы знаем, что *rëod* уже не равнозначен *lëod* и первым термином, видимо, обозначалась более широкая масса людей. Термин «*rëod*» также не идентичен слову *суп*, поскольку *суп* являлся лишь одной из ячеек англо-саксонского общества. В отличие от *суп* термин «*rëod*» охватывает всех членов общества (будь то датчане или гауты, или какой-либо другой народ):

«Часто многие могучие садились
для (тайного) совещания...»²⁹

повествует автор поэмы; и далее:

«...они просили словами,
чтобы им духовный убийца помощь оказал
против угроз народу (*reod*)...»³⁰

Rëod в этом случае обозначает все население всей территории, а не отдельную его группу. И когда один из персонажей, обращаясь к Беовульфу и его товарищам, говорит:

«Не видел я столь много мужественных
мужей из чужого народа (*elpeodige*)»,³¹

²² Beov., 34—35.

²³ Beov., 129—130, 199—201, 344—345, 350—353, 364—366, 415—417, 1046, 1085, 1103.

²⁴ Beov., 2093—2096.

²⁵ Beov., 797, 1524—1525, 1598, 2572, 2709, 2721, 2869, 2882—2883, 3070, 3079.

²⁶ Ср., например, Beov., 34—35 с Beov., 2.

²⁷ Ср., например, Beov., 34—35 с Beov., 2, 11, 199—201; Beov., 797, 1521—1525 с Beov., 2579, 2963, 3008, 3087.

²⁸ Beov., 797, 1524, 1598, 2563, 2572, 2677, 2709, 2721, 2869, 2882, 2912, 2980, 3036, 3055, 3070.

²⁹ Beov., 171—172.

³⁰ Beov., 176—178.

³¹ Beov., 336—337.

то и в этом случае речь идет не просто о военном отряде, но о представителях чуждого населения. Когда речь идет о достоянии группы лиц, названной *lēod*, под ним следует понимать ценности, принадлежащие только знати. И действительно, в этом случае³² говорится о Геороте (доме-дворце), в котором присутствовал лишь сам король со своими приближенными. В германских обществах, вступивших в период военной демократии, полноправным членом общества могло считаться свободное лицо, являющееся при этом воином, что отражало характер обществ, находившихся на стадии перехода от первобытно-общинного строя к классовому. Именно поэтому, когда автор поэмы подчеркивает военно-направленный характер *lēod*, он идентифицирует его со всем народом:

«...Это был их обычай,
быть всегда готовыми для войны,
или дома, или в поле, в любом случае
и в любое время, чему обязал их Правитель (*dryhtne*),

если война случится. Это был добрый народ (*peod*)!»³³

Под Правителем здесь подразумевается бог, под обычаями — обычаи всего народа, освященные его именем. Поэтому и редкие строфы поэмы, в которых явно подразумевается *lēod*, но употреблен термин «народ» (*rēod*), мы должны принимать как аллитерацию, как усиление действия поэтом³⁴. Напротив, когда речь идет о другом народе, чуждом гаутам, мы должны здесь под термином «*rēod*» понимать именно все население³⁵.

Таким образом, термин «*rēod*» можно переводить не просто словом «король», но «глава всего населения». Данное представление могло возникнуть лишь при наличии общего самосознания если не у всего населения, то хотя бы у части его, уже начинающей оформляться в одно этнополитическое целое.

Однако англо-саксонское общество разграничивалось не только по этносоциальному признаку, т. е. на *lēod* и *rēod*, но и по чисто этническому. В данном случае прежде всего необходимо подчеркнуть, что англо-саксонскому обществу было присуще осознание единства отдельных племен. В древнеанглийском языке сохранился даже термин, выражающий понятие этно единства. Довольно часто в поэме оно представлено термином «*folc*». Этот термин противопоставляется как *lēod*³⁶, так и *rēod*³⁷. Однако если различие между *lēod* и *rēod* сразу же бросается в глаза, то уловить то мимолетное, что отграничивает *folc* от *rēod*, очень трудно. Значение слова «*folc*» внешне выглядит идентичным значению слова *rēod*³⁸. И все же если понятием *rēod* охвачена совокупность всего населения, то термин «*folc*» в некоторых случаях звучит несколько сужено. *Rēod* — это уже абстрактное понятие, не имеющее в англо-саксонском языке множественного числа. *Folc* же выступает в некоторых случаях и во множественном числе как в конкретном, так и в абстрактном значении³⁹. При этом даже подчеркивается, что население включало в себя несколько *folces*⁴⁰. Состав *folc* был также по своему характеру отличен от состава *rēod*:

³² Beov., 937—938.

³³ Beov., 1246—1250.

³⁴ Beov., 642—644, 1017—1019, 1228—1231, 2204.

³⁵ Beov., 898—899, 2922—2927.

³⁶ Beov., 53—55, 518—523, 905; ср. Beov., 910—915, 2732—2736, 2942—2948, 3001.

³⁷ Beov., 642—644, 905, 906; ср. Beov., 910—915.

³⁸ Beov., 12—13; ср. Beov., 2, 14; Beov., 262, 464—468, 641, 691, 1124, 1422, 1460—1463, 1580—1582, 2594—2595, 2608, 2644, 2981.

³⁹ Beov., 71—76, 427—431, 839, 1124, 1460—1463, 2873.

⁴⁰ Beov., 71—73, 839, 2873.

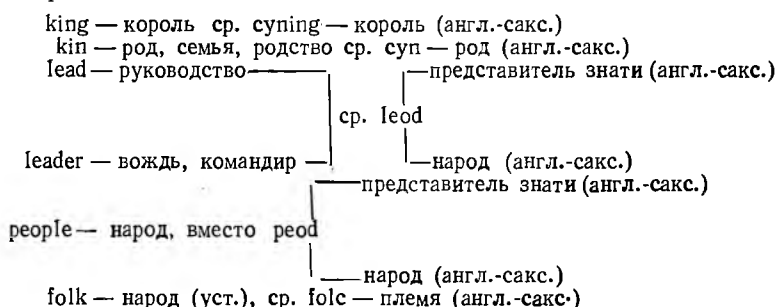
«...Георот очищен,— говорит Беовульф,—
 широкий круглый зал; отныне ты сможешь насладиться
 многими наградами и оставить их твоему *родственному мужам*
народу ⁴¹ (folc) и королевству, когда ты должен будешь уйти вперед
 ко взгляду Правителя...» ⁴²

Folc представлял собой группу лиц, связанных друг с другом кровными узами. При этом folc — это уже не род, поскольку в него могло входить и несколько родов ⁴³. Скорее им обозначалось одно племя — юты, фризы, саксы или англы. По свидетельству источников, англо-саксонское общество было еще неоднородно в этническом отношении ⁴⁴ и состояло в VI—VIII вв. именно из последних четырех племен ⁴⁵. Таким образом, значение термина «folc» идентично понятию *rēod* лишь при описании одного определенного племени, в других же случаях они резко различаются по своему смыслу.

И термин «*cuning*» носит в отличие от *rēoden* более определенный характер. Именно приняв титул *cuning*, Беовульф становится полноправным главой. В тех же редких случаях, когда Беовульф выступает как *rēoden*, он наряду со Скильдом, Хигелаком и Гротгаром, не будучи еще королем, является лишь представителем, но не главой определенного народа.

Но мало-помалу это представительство уже начинает идентифицироваться с полной властью на всей территории. Изредка в поэме можно обнаружить и такой смешанный термин, как «*rēod-cuning*» ⁴⁶. Данное сочетание в отличие от термина «*folc-cuning*» ⁴⁷ так же, как и редко встречающееся словосочетание *lēod-cuning* ⁴⁸, отражает изменения, происходившие в сознании членов складывающейся англо-саксонской народности. Впоследствии, когда все англо-саксонские королевства независимо от их этнического состава были объединены и стали складываться в одно этнополитическое целое, развивающееся по пути образования государства и слияния всего населения в одну этническую общность, отпала необходимость акцентировать, что глава государства — представитель народа. В связи с этим исчезает и употребление термина «*rēoden*». С наполнением новым содержанием и расширением значения термина «*cuning*» (от главы племени к главе государства) на него переносится и этнический оттенок, снятый с термина «*rēoden*».

В современном английском языке остались многие из рассмотренных нами терминов, однако их значение изменилось:

⁴¹ Курсив наш.— Е. Ш.

⁴² Beov., 1176—1180.

⁴³ Beov., 71—76.

⁴⁴ См., например: «Venerabilis Bedae historia ecclesiastica gentis anglorum», I, XV, 36.— «Beda Venerabilis. Opera historica», v. I, Vaduz, 1964.

⁴⁵ Этнонимы *юты* и *фризы* были поглощены этнонимом *англо-саксы*, и лишь о *Уайт*, да еще залив около Эдинбурга, называемый и поныне Фризским морем, напоминают о племенах ютов и фризов (Н. М. Chadwick. The origin of the English nation. Cambridge, 1924, p. 51—52).

⁴⁶ Beov., 1—3, 2141—2144, 2579, 2963, 2970, 3008, 3087.

⁴⁷ Beov., 2144, 2733, 2873.

⁴⁸ Beov., 53—54.

Итак, в англо-саксонском языке с изменением общественных отношений происходила явная трансформация терминов «rēod» и «lēod», шедшая в противоположных направлениях. Термин «rēod» постепенно терял значение «представитель знати», термин же «lēod» — значение «народ». Что касается термина «folc», то с разрушением кровнородственных связей и слиянием англов, саксов, фризов и ютов в одно целое он устарел вообще.

Таким образом, система англо-саксонского языка преобразовывалась и развивалась вместе со становлением и развитием социальных отношений и соответственно государственности у англо-саксов. На протяжении длительного промежутка времени, путем постепенной перестройки этнического самосознания, с огромным трудом находились и делались общим достоянием определения новых понятий, касающиеся всеобщего развития и становления раннеклассового общества. В словарном фонде англо-саксонского языка удастся открыть изменения, охватывающие всю общественную жизнь англо-саксов. При этом необходимо подчеркнуть, что основное значение как для общественной перестройки, так и соответственно для выработки нового самосознания имели рост и дифференциация общественных функций. Поэтому и более высокий уровень развития самосознания у англо-саксов нельзя представлять как простое наследие эпохи племенного сознания. Однако в своей основе терминология, соответствующая новой эпохе, восходила ко времени родо-племенного строя. Старая форма наполнялась новым содержанием.
